

звая на уникальность ряда свидетельств Иосифа, В. Н. Татищев в 1745 г. извещал И.-Д. Шумахера о своем намерении прокомментировать его труд с целью издания летописи.²⁵ По-видимому, ее имел в виду В. Н. Татищев, когда отмечал, что Иов и Курбский в письмах упоминают о неученом монахе, духовном отце Грозного, ставшем виновником бедствий того времени²⁶ (вероятно, ученый намекал прежде всего на опричнину). Видимо, к летописи Иова—Иосифа следует отнести и указание В. Н. Татищева на «светскую Историю», согласно которой митрополит Филипп убеждал Ивана IV и его окружение в необходимости и полезности увещаний.²⁷ Вспомним, что В. Н. Татищев, со ссылкой на Иосифа, упоминал об «увещании» царя Филиппом.

Итак, В. Н. Татищева заинтересовали сообщения «Истории» об уговорах митрополитом Грозного и послании царя к Посевину, созвучном мыслям самого ученого. Его политические взгляды находили обоснование и в приводимых летописцем фактах причастности аристократии к авантюре Лжедмитрия I, ее бессилия перед лицом иноземных захватчиков. Настроениям В. Н. Татищева соответствовал и тезис Иосифа о пагубности «вольного выбора» царя (если только он правильно передал его). Особую ценность в глазах ученого имели свидетельства «Истории» о перипетиях закрепостительной политики Бориса Годунова, которую, подобно летописцу, он считал причиной пародного движения, потрясшего «Российское государство».

Вслед за В. И. Корецким можно полагать, что летопись Иова—Иосифа легла в основу одного из фрагментов татищевской «Вы-

²⁵ Материалы для истории Академии наук. Т. 7. С. 492—493. По утверждению А. И. Юхта, В. Н. Татищев подготовил «Историю» к печати (*Юхта А. И. Связи В. Н. Татищева с Академией наук // Проблемы истории общественной мысли и историографии.* М., 1976. С. 359). Сведений об этом, однако, не имеется. Учтем также, что в письме к И.-Д. Шумахеру от 30 марта 1749 г. В. Н. Татищев соглашался отдать летопись в библиотеку Академии наук (*Андреев А. И. Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг.* С. 286).

²⁶ *Татищев В. Н. История Российская.* Т. 7. С. 334. Далее ученый называет этого духовного наставника Грозного безумным и злым чередом (Там же. С. 338). Видимо, он имел в виду Василия Топоркова, «за молитвою и советом» которого, по словам Курбского, царь начал преследования знати (Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1981. С. 145, 177, ср. С. 412, примеч. 42; см. также: *Скрынников Р. Г. Начало опричнины.* Л., 1966, С. 98—99, 141, примеч. 1; *Шmidt С. О. К истории переписки Курбского и Ивана Грозного // Культурное наследие Древней Руси: Истоки; Становление; Традиции.* М., 1976. С. 149). Курбский, однако, не называет Топоркова духовным отцом Грозного и неученым церковником. Возможно, в данном случае, как и при изложении взглядов Палицына и Петра на причины Смуты, В. Н. Татищев допустил неточность.

²⁷ *Татищев В. Н. История Российская.* Т. 2. С. 251. Из показаний Таубе и Крузе известно, что Филипп, часто беседуя с царем наедине, убеждал его прекратить бессмысленные репрессии (*Рогинский М. Г. Послание Иоганна Таубе и Эдлерта Крузе // Русский исторический журнал.* 1922. № 8. С. 42). Но источники не содержат сведений о том, что митрополит внушал Грозному мысль о необходимости увещаний и противопоставлял его прежним государям. См.: *Зимин А. А. Опричнина Ивана Грозного.* М., 1964. С. 237, 248, 252—254; *Скрынников Р. Г. Начало опричнины.* С. 383—385.